

Губы Юнь Тянью скривились в презрительной улыбке. “Позвольте мне сказать вам; я все еще могу выяснить, кто является вдохновителем, даже если вы мне не скажете. Поскольку ты действовал мне на нервы, ты должен отвечать за последствия!”

Резкий блеск промелькнул в его глазах, когда он сделал это заявление.

Плавным движением запястья дротик покинул его руку и полетел к бедру мужчины.

Острый кончик разъял кожу и прожег внутренности, обнажив кость.

“Ааааа!”

Словно пораженный молнией, он бился и бился в безумном исступлении.

Свист!

Дротик метко пролетел и на этот раз попал ему в глаз.

Плюх!

Свежая и теплая кровь забрызгала все вокруг.

На мужчину напала жгучая и острая боль!

Мужчина больше не мог издавать связных звуков. Он сильно забился в конвульсиях, прежде чем издать оглушительный вопль.

“ААААА! ААААА! АААА...”

Ли Ханьлинь, стоявший в стороне, пришел в ужас от сцены, свидетелем которой он стал.

Со смешанными чувствами он поклонился, чтобы посмотреть на своего босса, а затем предложил: “Директор Юнь, почему бы вам не позволить своему отцу разобраться с этим вопросом?”

“Агент Ли, что вы имеете в виду под этим?” - спросил он в ответ. “Это мои дела, а не его!”

“но... Это испачкает твои руки!” Агент болел за ребенка.

Шестилетний ребенок должен быть чистым и наивным; он не должен быть вовлечен в такие вещи.

Ты выглядел озадаченным.

Грязный?

"Хм," он слегка фыркнул. "Я сделаю все, чтобы защитить свою мать, даже если для этого придется запачкать руки кровью".

Агент был глубоко потрясен и некоторое время не мог ответить!

Этого заявления было достаточно, чтобы наполнить его глубоким восхищением мальчиком в этот самый момент!

Агент задавался вопросом, какое темное прошлое было у этого ребенка, чтобы превратить его в такого спокойного, смелого и порочного человека даже в таком юном возрасте. Он был очаровательным и милым, но злым и беспринципным мальчиком.

Склонности и деликатности ребенка в нем отсутствовали. Обычный ребенок был бы охвачен страхом в подобной ситуации; он, с другой стороны, был спокоен, как всегда. Он даже пошел дальше и лично пытал хладнокровного убийцу, требуя ответа, пока тот не стал молить о смерти.

Где этот мальчик научился такой порочности?

В этом отношении он действительно походил на своего отца.

Му Яже тоже был порочным человеком.

Является ли эта черта наследственной?

Мальчик элегантно снял повязку с глаз и стоял, любуясь агонией на лице пленника. Затем он медленно направился к мужчине.

"Это больно?"

"Кхе, кхе..."

Мужчина отрыгнул полный рот крови, не в силах больше отвечать мальчику.

“Боль ” это хорошо”.

Чем больше боли он испытывал, тем больше был бы удовлетворен.

Он вспомнил, как лицо его матери исказилось от беспокойства.

Он также подумал о травмах, полученных его братом, когда он защищал его.

Что значила его боль по сравнению с их болью?

Он красиво передал эти три дробика мужчине от имени него, его матери и его брата.

“Теперь ты можешь говорить”.

Мужчина все еще бился в конвульсиях, когда поднял голову и затуманенно посмотрел на мальчика. Боль привела его в сознание лишь частично. Его рот долгое время не двигался.

Худшее, что можно было пережить, - это медленная и мучительная смерть.

Единственное, что могло быть хуже этого, - это мучительная смерть.

Он видел безжалостных людей в своих отношениях с преступным миром.

Он не восхищался ни одним из них за их садизм.

Здесь, впервые, был кто-то, кого он действительно боялся от всего сердца.

Внешне этот ребенок был воплощением невинности со своим ангельским личиком.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794119>